

Известно, что перевод Поповского дважды представлялся И. И. Шуваловым для рассмотрения духовной цензуре: в августе 1756 г. он был передан в Синод, который нашел в нем ряд «сумнительств», а в феврале 1757 г. поступил к Амвросию.¹⁵ Таким образом, после завершения первоначальной редакции Поповский имел достаточно времени для доработки текста, связанной и с претензиями цензуры, и с собственным стремлением усовершенствовать его.

Кроме строк, замененных Амвросием, в списке ИРЛИ обнаруживаются другие многочисленные весьма интересные разночтения по сравнению с печатным текстом. Их анализ позволяет заключить, что, по всей вероятности, список представляет собой не что иное, как копию с раннего варианта перевода Поповского. Позднее правке подвергались отдельные слова, словосочетания, целые строки, а иногда и довольно значительные отрывки, причем печатный текст в ряде случаев по числу строк превышает рукопись, лишь изредка наблюдается обратное. Стихи печатного текста более благозвучны, ясны и гладки по сравнению с соответствующими строками рукописи. Достаточно привести несколько примеров.

«Письмо второе», 165—166 строки:

Но те <страсти> против того движений наших роды,
Что пользу и другим дадут в грядущи годы. (Список ИРЛИ).

Но те, что не одним нам прибыли раждают,
Но купно и других прибыли наблюдают, (Печатный текст).

233—234 строки:

Как только от ложесн мы матерних исходим,
То смерти тут с собой начало уж приводим. (Список ИРЛИ).

Как только в первой раз на сей мы свет взираем,
То с жизнью смерти вдруг начало принимаем. (Печатный текст).

«Письмо четвертое», 79—80 строки:

Тот скоро вскается и поздно вспомянет,
Что вполы сладости предпрежним не достанет. (Список ИРЛИ).

То с сожалением известен после станет,
Что удовольствия и вполы не достанет. (Печатный текст).

¹⁵ См.: Библиографические записки. 1858. № 16. Стлб. 489—491; *Модзалевский Л. Б.* Ломоносов и его ученик Поповский. С. 138.